Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица

1 сентября 2014 г. вступил в силу Федеральный закон №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Изменения коснулись ряда положений Гражданского кодекса, относящихся к юридическим лицам и особенностям их деятельности. Это, в частности, нововведения в учреждении юридического лица, учредительных документах и внутреннем регламенте, новая возможность передачи полномочий действовать от имени юридического лица нескольким лицам, реорганизация и ликвидация юридического лица и т.д.

Помимо этого, новый закон внес существенные изменения в круг лиц, привлекаемых к ответственности за действия юридического лица. А именно, статья 53.1 ГК РФ, носящая название «Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица», внесла важные дополнения в действующее законодательство. Рассмотрим подробнее содержание статьи, сферу ее применения и попробуем разобраться в целях подобных нововведений.

По общему принципу гражданско-правовой ответственности юридических лиц, установленному ст.56 ГК РФ, учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам этого юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ либо учредительными документами. Проще говоря, это принцип обособленности имущества – руководитель не должен отвечать по долгам предприятия.

Тоже самое касается акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, что оговорено в соответствующих федеральных законах, регулирующих их деятельность. Исключением является лишь ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего, которая, в свою очередь, подразделяется на солидарную ответственность по сделкам и субсидиарную при наступлении банкротства дочернего общества.

Появление статьи 53.1 ГК РФ, касающейся ответственности руководителей юридического лица, не ново: 30 июля 2013 года было принято Постановление Пленума ВАС РФ № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». В нем уже содержался ряд важных разъяснений относительно порядка и оснований привлечения лиц, входящих в состав органов юридического лица, к гражданско-правовой ответственности.

Оба источника определили единый принцип деятельности лиц, представляющих организацию: при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

В частности, руководитель компании отвечает за совершение сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т. п.).

Важным отличием нового закона является то, что помимо оговоренных в Постановлении

пленума лиц, а именно, единоличного управляющего органа и членов коллегиальных органов, вводится и привлекается к ответственности иное лицо, определяющее действия юридического лица.

Лицо, определяющее действия юридического лица, это некая иная персона, кроме учредителя или участника, которая фактически влияет на действия предприятия, не являясь ни руководящим лицом, ни каким-либо другим правомочным субъектов. В случае, если будет признано, что в результате его указаний были причинены убытки обществу, это лицо может быть привлечено к имущественной ответственности. В зарубежной практике такое лицо называется «теневым директором». «Теневыми директорами» именуют юридических и физических лиц, не являющихся единоличным органом или членами органов управления юридического лица, но имеющих возможность определять его действия.

Весьма часто преобладающие акционеры (участники) осуществляют руководство дочерними обществами не напрямую, а через «промежуточные компании» или лиц, избранных в органы управления дочернего общества (совет директоров, коллегиальный и единоличный органы). В этом случае такой преобладающий акционер (участник) уже не может быть привлечен к ответственности за действия дочернего общества, поскольку лицом, ответственным за причиненные обществу убытки, в данном случае формально является «промежуточная компания» - участник или член органа управления дочернего общества, который должен действовать в интересах дочернего общества добросовестно и разумно. [3] То есть к ответственности привлекались «промежуточные компании», руководители дочерних обществ, а фактические руководители, оказывающие давление на подчиненных, но нигде не фигурировавшие, сухими выходили из воды.

Обобщив, можно так структурировать круг лиц, привлекаемых к ответственности:

1. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа организации уполномочено выступать от ее имени (п. 3 ст. 53, п. 1 ст. 53.1 ГК РФ). В частности, генеральный директор, председатель или иной руководитель. Ответственность возникает, если такое лицо действует недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствуют обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.
2. Члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т. п.). Не несут ответственность лишь те члены коллегиального органа, которые либо голосовали против решения, повлекшего убытки, либо не принимали участия в голосовании и при этом действовали добросовестно (п. 2 ст. 53.1 ГК РФ).
3. Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия организации, в том числе давать указания ее руководителю и членам коллегиального органа. Ответственность возникает, если такое лицо действует недобросовестно или неразумно (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ). [1]

Организация или ее учредители (участники), выступающие в интересах этой организации, получают возможность предъявить требование о возмещении убытков к одному из лиц или, в зависимости от ситуации, сразу к нескольким из них). В свою очередь, такое лицо должно возместить организации убытки, причиненные по его вине. Если убытки причинят сразу несколько из перечисленных лиц, ответственность будет солидарной.

При этом, закон также предполагает, что соглашение об устранении или ограничении ответственности лиц, за совершение недобросовестных действий, а в публичном обществе - за совершение недобросовестных и неразумных действий ничтожно. То есть, любого вида соглашение, имеющее своей целью как-либо уменьшить ответственность того или иного лица, будет считаться недействительным.

В целом, конечно, рассмотренные изменения ГК РФ, носят положительный характер. В первую очередь, это средство борьбы с недобросовестными руководителями, акционерами, бизнесменами, предпринимателями. Прежде всего, с теми из них, кто всячески старался уйти от ответственности за совершенные ими незаконные сделки и сомнительные операции; прикрыться другими лицами или организациями, увильнуть из поля зрения недремлющего ока контрольных органов и блюстителей закона и порядка.

Кроме того, целью нововведений было уравнение и равномерное распределение ответственности за деятельность между руководителями организаций и их исполнительными органами. В принципе, вполне логично, - привлекать к ответственности тех, кто непосредственно своими действиями повлек появление убытков, упущенной выгоды или иных негативных моментов в деятельности юридического лица.

Столь приятную картину омрачает лишь осознание того факта, что грамотные руководители и бизнесмены смогут найти, пожалуй, множество лазеек в законодательных нововведениях, продолжат существовать незаконными способами, уйдут от ответственности, которая в результате коррупционных махинаций, будет применена вовсе не к тем виновным персонам, а к так называемым «козлам отпущения».